

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

УДК 356.168

Корякин Виктор Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Противодействие диверсионной деятельности на объектах транспортной инфраструктуры как составная часть обеспечения транспортной безопасности

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы правового обеспечения антидиверсионной деятельности на объектах транспортной инфраструктуры. Показано, что борьба с диверсиями на транспорте является относительно самостоятельным направлением деятельности по обеспечению транспортной безопасности. Проанализированы сходство и различия понятий «терроризм» («террористический акт») и «диверсия» («диверсионный акт»). Представлен анализ некоторых положений законодательства о транспортной безопасности, высказаны предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: диверсия; терроризм; акт незаконного вмешательства; транспортная безопасность; специальная военная операция.

Viktor M. Koryakin,
Doctor of Law, professor,
Russian University of Transport (MIIT)

Countering sabotage activities at transport infrastructure facilities as an integral part of transport security enforcement

Abstract. The current paper deals with theoretical and practical issues of legal support for anti-sabotage activities at transport infrastructure facilities. There has been shown that the fight against sabotage in transport is a relatively independent area of activity to enforce transport security. There have been analyzed similarities and differences between the concepts of “terrorism” (“terrorist act”) and “sabotage” (“sabotage act”). There has been made an

analysis of some provisions of the legislation on transport security and proposals for its improvement.

Keywords: sabotage; terrorism; an act of unlawful interference; transport security; special military operation.

В условиях действия специальных правовых режимов (военное положение, мобилизация, специальная военная операция и др.) особую опасность для нормального функционирования транспортного комплекса страны представляет диверсионная деятельность противника, направленная на повреждение коммуникаций, путей подвоза материальных средств для обеспечения военных действий, затруднение осуществления маневра сил и средств ведения войны. Об этом свидетельствует резкое увеличение числа актов диверсий на объектах транспортной инфраструктуры в различных регионах нашей страны, что обусловлено проведением специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Согласно данным прокуратуры, в 2022 г. была зафиксирована 21 диверсия, в то время как в 2021 г. — только одна [<https://iz.ru/1440727/2022-12-14/v-rossii-zaregistrovali-21-diversiiu-v-2022-godu>]. Эта опасная тенденция сохраняется и в текущем году (см. табл.).

Таблица

Сведения об актах диверсий, совершенных в отношении объектов транспортной инфраструктуры Российской Федерации в январе — мае 2023 г.

№ п/п	Дата	Обстоятельства и последствия	Источник информации
Совершенные акты			
1	5 января	Сотрудники управления ФСБ России по Челябинской области задержали троих жителей региона при попытке вывода из строя тяговой подстанции одной из железнодорожных станций Южно-Уральской железной дороги	https://www.interfax.ru/russia/8797
2	15 февраля	Задержан гражданин Украины, который, находясь в столичном регионе, по команде куратора из СБУ в ночное время осуществил поджоги двух шкафов сигнализации, централизации и автоматической блокировки Московской железной дороги	http://www.fsb.ru
3	23 февраля	Неизвестные диверсанты подорвали участок железной дороги в районе села Почтовое в Крыму. Это не привело	https://tsargrad.tv/news/ter-akt-v-krymu-rogov-rasskazal-cto-proizoshlo-

		к крушению поездов, однако вызвало задержку движения трех составов поезда Севастополь — Санкт-Петербург и двух пригородных электричек	na-zheleznoj-doroge_730805
4	29 апреля	В Новосибирской области неизвестный поджег релейный шкаф на перегоне между двумя станциями в Ленинском районе	https://riafan.ru/24020465-neizvestnii_szheg_releinii_shkaf_na_zheleznodorozhnom_peregone_v_novosibirskoi_oblasti
5	30 апреля	В Свердловской области произошла диверсия на железной дороге. Неустановленные лица подожгли релейный и батарейный шкафы на станции Нижний Тагил.	https://riafan.ru/24022347-neizvestnie_ustroili_diversiyu_na_zheleznoi_doroge_v_sverdlovskoi_oblasti
6	1 мая	На перегоне Рассуха — Унеча в Брянской области из-за подрыва железной дороги сошел с рельсов грузовой поезд	https://dzen.ru/a/ZFpJrbzPNRyc_5rE
7	2 мая	Частичное обрушение вследствие акта диверсии железнодорожного моста на 67-м километре железной дороги Суджа — Сосновый Бор (Курская обл.)	https://taen-1.livejournal.com/2498939.html
8	2 мая	В Брянской области неизвестные подорвали железнодорожное полотно. В результате диверсии с путей сошли 20 вагонов. Движение на участке Снежетьская — Белые Берега было приостановлено	https://lenta.ru/news/2023/05/02/podrivzelezn/
9	18 мая	В Крыму сошел с рельсов грузовой поезд. Взрывное устройство было заложено под железнодорожные пути в районе села Чистенькое, рядом с Симферополем. Взрыв повредил 50 метров железнодорожного полотна.	https://tsargrad.tv/news/di-versija-v-krymu-cto-izvestno-o-vzryve-na-zheleznoj-doroge_786189
10	10 июня	В Алексеевском районе Белгородской области сошли с рельсов локомотив и 15 грузовых вагонов	https://ria.ru/20230611/dvizhenie-1877495865.html
11	11 июня	В Кировском районе Крыма в результате взрыва на железнодорожных путях поврежден локомотив. Движение поездов остановлено	https://www.gazeta.ru/social/news/2023/06/11/20646428.shtml
Предотвращенные акты			
1	1 февраля	Сотрудниками ФСБ России задержаны трое граждан России, причастных к подготовке и совершению террористических актов на объектах железнодорожной инфраструктуры в Свердловской области за денежное вознаграждение по заданию	http://www.fsb.ru

		украинских неонацистов	
2	22 февраля	В Нижневартовске Тюменской области сотрудниками ФСБ России задержан местный житель за подготовку к диверсии на участке Свердловской железной дороги. Он собирался совершить поджоги и иные действия, чтобы испортить релейные металлические шкафы для размещения специального оборудования на перегонах и железнодорожных станциях	https://topwar.ru/211520-fsb-predotvratila-diversiju-na-uchastke-zheleznoj-dorogi-v-nizhnevartovske.html
3	11 апреля	Сотрудники полиции предотвратили поджог релейных шкафов на железной дороге в Подмосковье на станции Селятино Наро-Фоминского района. Задержаны три местных жителя, которые планировали вывести из строя оборудование на одной из веток	https://riafan.ru/23988243-politsiya_zaderzhala_troih_zhitelei_podmoskov_ia_planirovavshih_szhech_releinie_shkafi_na_zheleznoi_doroge
4	23 апреля	Сотрудники ФСБ России предотвратили диверсию на железнодорожном перегоне в городе Анжеро-Судженск Кемеровской области. Злоумышленники пытались вскрыть и поджечь пять релейных шкафов на железнодорожном перегоне	https://riafan.ru/24009395-fsb_zaderzhala_dvuh_molodih_lyudei_pri_popitke_podzhech_oborudovanie_na_zheleznoi_doroge_v_kemerovskoi_oblasti
5	2 мая	В Брянской области предотвращен подрыв железнодорожных путей. На 77-м километре перегона Красный Рог — Почеп стрелочник увидел выкопанный щебень в мешках, а затем и несколько раскопок под железнодорожным полотном, куда неизвестные планировали заложить самодельное взрывное устройство	https://lenta.ru/news/2023/05/02/podkoppp/

Диверсионные акты на объектах транспорта посягают на сложившийся на соответствующий момент времени уровень *транспортной безопасности*, под которой в профильном законодательном акте (Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности») понимается состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства (п. 10 ст. 1). В свою очередь, *акт незаконного вмешательства* в данном Законе трактуется как «противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий» (п. 1 ст. 1).

Как видно из приведенных формулировок, а также из анализа всего текста Закона и изданных в соответствии с ним подзаконных актов, термины «диверсия», «акт диверсии», «диверсионная деятельность» и т.п. в них не упоминаются. Можно предположить, что законодатель исходит из того, что понятие «диверсия» является частным случаем незаконного вмешательства в транспортную деятельность, в связи с чем, по его мнению, нет необходимости специально оговаривать в законе данную разновидность незаконного вмешательства в функционирование транспортного комплекса. Но если это так, то возникает вполне резонный вопрос: почему же тогда в действующей законодательной формулировке понятия «акт незаконного вмешательства» сделан акцент на термине «террористический акт»? (На это обстоятельство как на недостаток законодательства о транспортной безопасности в научных публикациях обращалось внимание еще более 10 лет назад [1, стр. 26].) Если внимательно посмотреть на всю нормативную правовую базу законодательства о транспортной безопасности, то без труда можно увидеть, что во главу угла всей деятельности по обеспечению транспортной безопасности поставлено именно выявление и предупреждение террористических актов и умалчивается об антидиверсионной деятельности. Опять-таки можно предположить, что предупреждение актов терроризма на транспорте одновременно служит и целям предупреждения диверсий. Безусловно, это так. Однако в уголовном законодательстве ключевое для транспортной безопасности понятие «акт незаконного вмешательства» как противоправное деяние отсутствует вовсе, но имеется два хотя и схожих, но вполне самостоятельных состава преступлений:

1) *террористический акт* — совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями (ст. 205 УК РФ);

2) *диверсия* — совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации (ст. 281 УК РФ).

Как видно из приведенных законодательных формулировок, эти два преступных деяния схожи только по форме совершения — взрыв, поджог и иное насильственное воздействие на объекты транспорта, но существенно различаются по целям: при террористическом акте целевым

ориентиром является дестабилизация деятельности органов власти, понуждение их к принятию политических и иных решений, нужных террористам; в диверсионной деятельности целью является нанесение максимального материального ущерба, подрыв экономической и оборонной мощи страны-противника, нарушение нормального функционирования транспортных коммуникаций. В литературе имеет место суждение, что диверсия по своей сути представляет гораздо более существенную опасность против основ конституционного строя и безопасности государства, нежели терроризм [2, стр. 171].

Различие между рассматриваемыми понятиями заключается также в том, что террористические акты совершаются в большинстве случаев в мирных, повседневных условиях жизнедеятельности государств, акты же диверсий чаще всего имеют место в период действия специальных правовых режимов — военного и чрезвычайного положения, вооруженного конфликта, специальной военной операции и т.п. и являются одной из форм вооруженного противоборства конфликтующих сторон.

В специальной литературе давно идет оживленная дискуссия по поводу соотношения понятий «терроризм» и «диверсия» [3; 4, стр. 95—98; 5; 6]. Несмотря на различие позиций авторов по данному вопросу, все они сходятся в одном: терроризм и диверсионная деятельность — это два разных противоправных деяния, и смешивать их нельзя. Исходя из этого, сложившаяся в транспортном законодательстве ориентация сил и средств транспортной безопасности на предупреждение только террористических угроз нуждается в соответствующей корректировке. «Заточенность» законодательства о транспортной безопасности на антитерроризм может создать опасную иллюзию того, что за предотвращение диверсионных актов подразделения транспортной безопасности ответственности как бы не несут.

Как показывает тактика диверсионной деятельности Украины на транспортных коммуникациях России, в отличие от актов терроризма, которые совершаются, как правило, в местах скопления людей (вокзалы, аэропорты, транспортно-пересадочные узлы и т.п.) в целях создания широкого общественного резонанса, диверсионные акты готовятся и совершаются тайно, в безлюдных местах и нацелены на вывод из строя путей сообщения, мостов, путепроводов, оборудования, обеспечивающего нормальное функционирование транспорта, и т.п. Основными способами совершения диверсий являются использование взрывных устройств, поджоги элементов системы электрооборудования железных дорог, применение так называемых «беспилотников-камикадзе», установление препятствий на железнодорожных путях в целях схода с рельсов подвижного состава, иные действия. К совершению актов диверсий нередко привлекаются за соответствующее вознаграждение местные жители, в том числе подростки.

Соответственно, подразделения транспортной безопасности, как представляется, наряду с наработанными методиками предупреждения актов терроризма должны в современных условиях осваивать новые способы антидиверсионной деятельности, в том числе носящие специальный характер (например, создание и активное использование агентурной сети во взаимодействии с органами федеральной службы безопасности). Большое значение приобретает налаживание и поддержание тесной связи с местным населением в местах прохождения путей сообщения и расположения критических объектов транспортной инфраструктуры: как показывает практика, в том числе исторический опыт [7], это может дать свой эффект для предотвращения диверсионных актов. На вооружении у подразделений транспортной безопасности и ведомственной охраны должны появиться новые технические средства антидиверсионной деятельности (например, беспилотные летательные аппараты для наблюдения с воздуха за объектами, средства подавления БПЛА противника и т.п.). Такая практика уже имеется и нарабатывается [8].

Важную роль призваны сыграть организационные меры по усилению режима охраны транспортных коммуникаций. К их числу в специальной литературе относятся [9]:

- обследование объектов транспортной инфраструктуры и их анализ с точки зрения возможности совершения диверсионных акций;

- определение мест, где контроль возможен с использованием технических средств наблюдения;

- введение усиленного патрулирования специальными полицейскими нарядами, подразделениями ведомственной охраны наиболее удобных для проведения террористических акций участков транспортных коммуникаций;

- анализ и обследование возможных подходов к местам совершения диверсий, а также путей доставки оружия, взрывчатых веществ и исполнителей на территорию предполагаемой диверсии и непосредственно к месту диверсии.

Нуждается в корректировке и законодательство о транспортной безопасности. В частности, требует уточнения ключевое понятие — «акт незаконного вмешательства». По нашему мнению, в законодательном определении данного термина содержится принципиальная ошибка, заключающаяся в том, что такого рода акты трактуются и как действие, и как бездействие. Нам уже приходилось писать о том, из этимологического содержания слова «акт» следует, что этот термин означает «единичное действие, а также отдельный поступок» (например, террористический акт, диверсионный акт, акт агрессии и т.п.). В свою очередь, термин «действие» трактуется в словарях как проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь. Следовательно, этимология термина «акт» никаким образом не

охватывает понятие «бездействие», означающее пассивность, невмешательство, уклонение от активных действий, отсутствие деятельности, должной энергии. Иными словами, незаконное вмешательство в нормальное функционирование транспортного комплекса не может быть осуществлено путем пассивного невмешательства, а предполагает только активные действия субъекта [10]. Данная позиция поддерживается и другими авторами [11].

К числу такого рода активных противоправных действий, способных нарушить нормальное функционирование транспортного комплекса, относятся и акты диверсий. В связи с этим предлагается законодательное определение понятия «акт незаконного вмешательства», содержащееся в Федеральном законе «О транспортной безопасности», сформулировать следующим образом: *«Акт незаконного вмешательства — противоправное действие, в том числе террористический акт, акт диверсии, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб, нарушение нормального функционирования транспортных систем либо создавшее угрозу наступления таких последствий»*. Соответственно, иные нормы указанного законодательного акта, где употребляется понятие «терроризм» и производные от него термины, следует дополнить указанием на понятия «диверсия», «диверсионный акт». Соответствующие дополнения должны быть внесены и в подзаконные нормативные правовые акты, изданные в соответствии с Федеральным законом «О транспортной безопасности».

Предложенная легализация понятия «диверсия» в законодательстве о транспортной безопасности позволит всем субъектам обеспечения безопасности на транспорте в равной степени обеспечивать как антитеррористическую, так антидиверсионную защищенность объектов транспортной инфраструктуры.

Литература

1. Назаркин, М. В. Понятие «акт незаконного вмешательства»: теоретические и прикладные аспекты // Труды Академии управления МВД России. — 2012. — № 2 (22).
2. Давитадзе, М. Д. Уголовная ответственность за диверсию // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 3.
3. Беляева, М. Г. Соотношение террористического акта с диверсией // Современные инновации. — 2017. — № 7(21). — С. 39—40.
4. Куликов, А. В. Диверсия как опаснейшее преступление современности: проблемы разграничения с террористическим актом // Право, экономика и управление: теория и практика : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией Э. В. Фомина. — Чебоксары, 2022.
5. Пикин, И. В. Специфика и перспективы совершенствования уголовно-правового противодействия диверсионной деятельности / И. В. Пикин, И. А. Тараканов, С. А. Пичугин // Вестник военного права. — 2023. — № 1. — С. 55—61.

6. Тутуков, А. Ю. Правильная квалификация террористического акта и его отграничение от диверсии / А. Ю. Тутуков, Л. А. Татаров // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 6. — С. 169—170.
7. Ветерков, А. И. Проявления бдительности на железной дороге в годы Великой Отечественной войны (на примере Ярославской железной дороги) // История и перспективы развития транспорта на Севере России. — 2015. — № 1. — С. 14—17.
8. Котарев, С. Н. Использование беспилотных летательных аппаратов для обеспечения безопасности на объектах транспорта / С. Н. Котарев, О. В. Котарева, А. Н. Александров // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2017. — № 4. — С. 199—204.
9. Васильев, Д. В. Предупреждение диверсий и террористических актов на объектах нефтеперерабатывающей и нефтетранспортной систем / Д. В. Васильев, А. В. Трубчанинов // Успехи современной науки. — 2016. — № 7. — Том 1. — С. 16—18.
10. Корякин, В. М. Акт незаконного вмешательства в транспортную деятельность: вопросы юридической квалификации // Государство и право: теория и практика. — 2019. — № 11. — С. 17—19.
11. Семенов, С. А. Административно-правовое регулирование транспортных отношений // Транспортное право и безопасность. — 2021. — № 4(40). — С. 190—197.

References

1. Nazarkin, M. V. Ponyatiye «akt nezakonnogo vmeshatel'stva»: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty [The concept of "an act of unlawful interference": theoretical and applied aspects] // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2012. — № 2 (22).
2. Davitadze, M. D. Ugolovnaya otvetstvennost' za diversiyu [Criminal liability for sabotage] // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2020. — № 3.
3. Belyayeva, M. G. Sootnosheniye terroristicheskogo akta s diversiyey [Correlation between a terrorist act and sabotage] // Sovremennyye innovatsii. — 2017. — № 7(21). — S. 39—40.
4. Kulikov, A. V. Diversiya kak opasneysheye prestupleniye sovremennosti: problemy razgranicheniya s terroristicheskim aktom [Sabotage as the most dangerous crime of our time: problems of demarcation with a terrorist act] // Pravo, ekonomika i upravleniye: teoriya i praktika : materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod redaktsiyey E. V. Fomina. — Cheboksary, 2022.
5. Pikin, I. V. Spetsifika i perspektivy sovershenstvovaniya ugolovno-pravovogo protivodeystviya diversionnoy deyatel'nosti [Specifics and prospects for improving criminal law counteraction to sabotage activities, Bulletin of Military Law] / I. V. Pikin, I. A. Tarakanov, S. A. Pichugin // Vestnik voyennogo prava. — 2023. — № 1. — 5S. 55—61.
6. Tutukov, A. YU. Pravil'naya kvalifikatsiya terroristicheskogo akta i yego otgranicheniye ot diversii [Correct qualification of a terrorist act and its delimitation from sabotage] / A. YU. Tutukov, L. A. Tatarov // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. — 2018. — № 6. — S. 169—170.
7. Veterkov, A. I. Proyavleniya bditel'nosti na zheleznoy doroge v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na primere Yaroslavskoy zheleznoy dorogi) [Manifestations of vigilance on the railway during the Great Patriotic War (on the example of the Yaroslavl railway)] // Istoriya i perspektivy razvitiya transporta na Severe Rossii. — 2015. — № 1. — S. 14—17.

8. Kotarev, S. N. Ispol'zovaniye bespilotnykh letatel'nykh apparatov dlya obespecheniya bezopasnosti na ob'yektakh transporta [The use of unmanned aerial vehicles to ensure security at transport facilities] / S. N. Kotarev, O. V. Kotareva, A. N. Aleksandrov // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — № 4. — S. 199—204.
9. Vasil'yev, D. V. Preduprezhdeniye diversiy i terroristicheskikh aktov na ob'yektakh neftepererabatyvayushchey i neftransportnoy sistem [Prevention of sabotage and terrorist acts at the facilities of the oil refining and oil transportation systems] / D. V. Vasil'yev, A. V. Trubchaninov // Uspekhi sovremennoy nauki. — 2016. — № 7. — Tom 1. — S. 16—18.
10. Koryakin, V. M. Akt nezakonnogo vmeshatel'stva v transportnuyu deyatelnost': voprosy yuridicheskoy kvalifikatsii [The act of unlawful interference in transport activities: issues of legal qualification] // Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika. — 2019. — № 11. — S. 17—19.
11. Semenov, S. A. Administrativno-pravovoye regulirovaniye transportnykh otnosheniy [Administrative and legal regulation of transport relations] // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2021. — № 4(40). — S. 190—197.